

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Долженкова Е. Дискриминационное положение русскоязычного населения Латвии через призму Совета Европы – прошлое и настоящее // Политика и Общество. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0684.2024.3.71625 EDN: ACJOWF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71625

Дискриминационное положение русскоязычного населения Латвии через призму Совета Европы – прошлое и настоящее**Долженкова Екатерина**

ORCID: 0000-0003-0261-763X

кандидат политических наук

доцент; высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29 литер Б

[✉ skinx@inbox.lv](mailto:skinx@inbox.lv)[Статья из рубрики "НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2024.3.71625

EDN:

ACJOWF

Дата направления статьи в редакцию:

02-09-2024

Дата публикации:

11-09-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является дискриминационное положение русскоязычного населения, рассмотренное через призму институтов Совета Европы в исторической ретроспективе. Объект исследования – социально-политические действия латвийского правительства в отношении русскоязычного населения, соотнесенные с ключевыми этапами развития латвийского общества в постсоветский период и геополитическими событиями с участием Российской Федерации. Особое внимание уделяется социально-политическому положению русскоязычного населения после 2022 г. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как положение неграждан и российских граждан, постоянно проживающих на территории Латвии,

которые столкнулись с нарастающим этнонационализмом в латвийском обществе, подталкиваемым национальным правительством и поощряемым правоохранительными органами. В исследовании подробно проанализированы периоды ужесточения политики дискриминации в латвийском обществе, с указанием конкретных действий, которые сегодня носят наиболее агрессивный характер. В основе исследования находится исторический метод, позволяющий рассмотреть действия латвийского правительства в период второй независимости Латвии, для которого характерна политика реваншизма. Формально-юридический и институциональный методы позволяют проанализировать отчетные документы Совета Европы с учетом норм по защите прав человека, принятых в европейском сообществе. Основными выводами проведенного исследования являются положения, которые показывают взаимосвязь внутренней политики Латвии, направленной на русскоязычное население, закрепляющей на законодательном и идеологическом уровне отношение к данной группе населения, в зависимости от геополитических условий и внешнеполитических действий Российской Федерации. Что, в свою очередь, создает выгодные условия для латвийских политических элит, которые создали современный социально-политический дискурс в основе, которого находится укрепление положения титульного населения и создания для него условий, в которых бы латышская нация ощущала превосходство. Подобная практика проводится в рамках общей политики Европейского союза, несмотря на ряд институтов, созданных с целью защиты прав человека. Продолжающаяся геополитическая напряженность позволяет латвийским политическим элитам беспрепятственно и методично придерживаться собственного курса развития политики дискриминации русскоязычного населения, противоречащего большинству норм защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова:

неграждане, российские граждане, Российская Федерация, идеология, титульная нация, натурализация, этнический национализм, языковая политика, права человека, Европейский союз

Введение. Русскоязычные жители Латвии включают в себя разные национальности постсоветского пространства [1], но объединяющим фактором для них является язык общения – русский язык. По данным представленным Р. Х. Симоняном [2] численность русскоязычного населения в Латвии с момента восстановления независимости практически не изменилась и по-прежнему составляет большую часть общества. Русскоязычное население разделено по признаку гражданства – часть населения является латвийскими гражданами, часть российскими, и часть русскоязычного населения имеет статус негражданина. Подобное разделение имеет значение в формировании политической жизни государства. Неграждане и российские граждане не имеют права участвовать в выборах. А русскоязычные латвийские граждане не могут преодолеть проблему, обозначенную Л. С. Жирновой [3; 4], этнолингвистического раскола в электоральной сфере. Латвийские политические элиты стремятся изолировать партии, продвигающие интересы русскоязычного населения, что влияет на положение данной части населения, несмотря на то, что «пророссийские» партии стараются подстраиваться под современный политический внешне- и внутриполитический дискурс [5; 6].

Социально-политическое и экономическое положение русскоязычного населения в Латвии зависит от европейских институтов и от внутреннего политического дискурса

латвийского общества. Культурно-социальное положение русскоязычного населения зависит от тех социально-политических идей и идеологии, которые «циркулируют» в обществе, создаваемые политическим элитами. М. Е. Мегем [7] отмечает, что политика памяти, проводимая латвийскими политическими элитами, зависит от характера отношений с Российской Федерацией. Латвийское правительство пересматривает отношение к собственному прошлому, что в итоге реализуется в деструктивных действиях, направленных на исторические объекты советского периода, и на искажение исторических фактов [8]. Подобные действия политических элит отражаются на отношениях в обществе, а именно, русскоязычное население, с одной стороны, испытывает на себе неприязнь со стороны одиозно настроенного общества, а с другой стороны, само-изолируется.

Латвийское общество, в обобщенном виде, можно представить, состоящим из двух основных групп – титульное население, которое является фактическим большинством и русскоязычные жители, которые являются большинством среди всех национальных меньшинств. Русскоязычное население наделено особым статусом через развитый механизм социальной, политической, экономической и культурной дискриминации, основные элементы, которого закреплены на законодательном уровне, а часть развивается в виде идеологии, культурных и социальных установок. Развитые институты Совета Европы, призванные защищать права и свободы человека, до сих пор не позволили создать комфортные и справедливые условия для самой большой части национального меньшинства, проживающего на территории Латвии. О том, как именно влияют основные акторы Европейского региона на общую политику в отношении России и части ее граждан, (или как в случае с русскоязычными жителями Латвии, связанными с ней по языковому и национальному признакам части населения), за последнее время написано не мало научных статей [9; 10; 11; 12; 13]. Целью же настоящего исследования является рассмотрение основных положений русскоязычного населения Латвии, которые были отображены в отчетных документах Совета Европы после 1991 г. в зависимости от основных внешнеполитических событий с участием Латвии и России, для того, чтобы объяснить отдельные действия латвийского правительства и попытаться определить будущее положение данной группы населения в контексте современных реалий.

Материалы и методы. Исследование построено с применением исторического метода, в основе, которого находится постсоветский период латвийского социально-политического развития до настоящего времени. В рассматриваемой исторической ретроспективе произошли события, которые повлияли на положение русскоязычного населения. Первый период (1997 г., 1998 г., 2003 г.) – это постсоветский, когда Латвийская Республика стремилась и готовилась к вступлению в Европейский союз; во втором периоде (2007 г., 2011 г., 2021 г.) Латвия уже является полноправным членом ЕС и осуществляет процедуру евроинтеграции в качестве страны-участницы (в это же время произошел экономический кризис 2008 г.; а также в 2014 г. осложнилась внешнеполитическая ситуация с участием Российской Федерации, что повлияло на отчетные документы за 2021 г.); третий период (2024 г.) – это период, когда главной движущей силой латвийской политики в отношении русскоязычного населения стал внешний фактор – события на территории Украины с участием Российской Федерации. Формально-юридический и институциональный методы исследования используются для рассмотрения отчетных документов специализированных институтов Совета Европы, для выявления особенностей положения русскоязычного населения Латвии, в указанные выше периоды: Отчет о ситуации местной и региональной демократии в Латвии [14]; Рекомендация 47 (1998) о местной и региональной демократии в Латвии) [15]; Отчет г-на

Альваро Хиль-Роблеса, комиссара по правам человека, о его визите в Латвию 5-8 октября 2003 года для Комитета министров и Парламентской ассамблеи [16]; Отчет Конгресса местных и региональных властей о местной и региональной демократии в Латвии [17]; Резолюция СМ/ResCMN(2021)9 о реализации Латвией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств [18]; Отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью [19]; Заключения ЕКРН о выполнении рекомендаций в отношении Латвии с учетом промежуточных и последующих мер [20]; Четвертое мнение по Латвии Консультативного комитета Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств [21]. Последующий анализ и корреляция полученных результатов осуществлен в более тесной зависимости от происходящих событий.

Результаты. В отчете за **1997 г.** Конгресс местных и региональных властей Европы отметил сложности с интеграцией неграждан, 37% которых являлись представителями национальностей СССР (в большинстве своем русские). В отчете Конгресс сделал предположение, что вопросы гражданства и этнической принадлежности совпадают в латвийском политическом дискурсом. В тот период времени процедура натурализации была очень ограничена, в том числе и наличием таких правил, как: пройти процедуру натурализации могло лицо, прожив на территории Латвии не менее 5-ти лет с мая 1990 г.; неграждане могли подать заявление на натурализацию только до достижения возраста 30 лет. В заключении Конгресс выдвинул предположение, что любые действия по достижению результатов в рамках местной и региональной демократии зависят «от доброй воли правительства, находящегося у власти».

В **1998 г.** Конгресс в Рекомендациях к Латвии отмечал положения, согласно которым для осуществления демократической политики необходимо разрешить латвийским негражданам, а также лицам, не являющимся гражданами Латвии, проживающим на ее территории, участвовать в выборах местного самоуправления. Что по мнению Конгресса являлось бы частью интеграции данной категории населения в демократическую систему.

В докладе Комиссара по правам человека по итогам посещения Латвии в **2003 г.** говориться о неоднозначности статуса «негражданина», который близок к категории лиц без гражданства. Несмотря на все доводы латвийской стороны о том, что неграждан нельзя рассматривать как лиц без гражданства, Комиссар склонялся к обратному, отмечая также и то, что латвийское правительство не должно зацикливаться на прошлом и экстраполировать негативное отношение к прошлому на русскоязычное население в настоящем. Отмечается также и то, что неграждане лишены избирательных прав, а их социальные и экономические права ограничены. Совет Европы призывал латвийское правительство упростить процедуру натурализации для неграждан, что и было сделано – система окон была отменена, языковые тесты для пожилых лиц были упрощены, плата за натурализацию была снижена, также учитывались результаты школьного экзамена. По личному мнению, Комиссара тест по языку все еще был сложным, а исходя из личных бесед с негражданами – Комиссар заключил, что для большинства лиц стоимость процедуры натурализации представляла существенную сумму. Темпы натурализации на 2003 г. был оценены негативно – т.к. процесс шел достаточно медленно. Помимо фактических положений, реализуемых на законодательном уровне, особое внимание было уделено социальным взаимоотношениям между представителями титульного населения и меньшинствами – Комиссар уточнил, что в обществе существует напряженность, которую можно преодолеть, создав условия для открытого диалога на основе взаимопонимания и взаимоуважения. На тот момент существенной проблемой

была и ситуация с новорожденными, которые в семьях неграждан регистрировались в данном же статусе.

В 2003 г. Латвия только готовилась стать участницей Европейского союза и тогда еще не была ратифицирована Конвенция о защите прав национальных меньшинств. Но несмотря на это Комиссар отмечал, что латвийское правительство предпринимало ряд мер на сохранение идентичности и культуры национальных меньшинств – в том числе наличие школ для детей меньшинств.

Использование языков меньшинств в социальной сфере в 2003 г. характеризовалось в качестве ситуации, которая ждет своего разрешения, например, использование языков меньшинств в общении с административными органами и в средствах массовой информации. На тот момент особенно остро стояла проблема в отношениях с административными органами – был введен запрет на прием документов муниципальными органами и судами, написанными не на латышском языке – документы без сопровождения перевода на государственный язык не принимались. Переписка с представителями власти также была невозможна на не латышском языке, что было особой проблемой для лиц старшего возраста. Представители латвийских властей приводили доводы, что возможно воспользоваться услугами переводчика, но в сельских муниципалитетах подобные услуги были ограничены.

В 2003 г. велись дискуссии о предстоящей на тот момент реформе образования (60% на 40% - 60% образования на латышском языке, 40% на языке меньшинств). Родители были обеспокоены тем, что не было подготовлено достаточного количества учителей способных проводить учебный процесс в данных условиях. Реформа была осложнена политической враждебностью, в которую были вовлечены и учащиеся.

В свою очередь, в Меморандуме латвийскому правительству о достижениях по рекомендациям от 2003 г. (**2007 г.**) указано, что проблема с натурализацией неграждан не была решена – ее успехи были лишь частичны, т.к. по-прежнему оставалось значительное число неграждан. Языковой и исторический тесты не были упрощены для лиц пожилого возраста. Лица молодого возраста не могли понять ряд вопросов, указанных в teste. Дети неграждан по-прежнему регистрировались в аналогичном статусе. Подписанная со стороны Латвии Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств послужила разобщению в обществе и маргинализации национальных меньшинств, являющихся представителями не титульного населения. Неграждане так и не получили право участвовать в политической жизни страны. Требования об обращении в административные органы только на латышском языке не изменились, но исполнялись на тот момент достаточно гибко, т.е. отдельные учреждения принимали обращения и на языках меньшинств, а также предоставлялись услуги переводчика в некоторых департаментах. Положительно были встречены программы по изучению латышского языка для родителей и учителей, а также для лиц пожилого возраста. Но данные программы находились в условиях недофинансирования в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Образовательная реформа столкнулась с проблемой недостатка учебников, недостаточности количества квалифицированных учителей и неисполнительности со стороны участников образовательного процесса (широко были распространены случаи, когда только при посещении инспектора преподавание проходило на латышском языке).

В **2011 г.** латвийскому правительству было рекомендовано предоставить право участвовать в выборах местного самоуправления негражданам. Тогда же положительно оценивались действия латвийского правительства, направленные на интеграцию

русскоязычного населения посредством смягчения процедуры натурализации (включая наличие курсов латышского языка для постоянно проживающих в Латвии неграждан). В то же время большой популярностью пользовалась партия «Центр согласия», которая продвигала ряд инициатив, которые улучшали бы процесс интеграции русскоязычного населения (например, право участвовать в выборах местного самоуправления). В 2011 г. еще существовала возможность обучения на русском языке, а школы для национальных меньшинств финансировались из государственного бюджета. Русский язык использовался и сотрудниками государственных служб. В целом, несмотря на ряд негативных факторов интеграционного процесса русскоязычного меньшинства, связанных с использованием русского языка в общении с административными органами, и в топографических названиях, ситуация оценивалась в области интеграции русскоязычного населения как положительная и перспективная.

В начале **2021 г.** в Резолюции о выполнении Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Комитет министров Совета Европы, отметил, как положительные, так и отрицательные стороны действий Латвийской Республики по отношению к национальным меньшинствам. Резолюция исходит из положений, принятых латвийским правительством по Конвенции – неграждане выведены за пределы ее действия, т.е. положения Конвенции относятся только к латвийским гражданам и национальностям, имеющим тесную связь с Латвией.

Положительные моменты, которые отметил Комитет, заключались в том, что родители в статусе неграждан могли зарегистрировать ребенка в статусе гражданина Латвии; для некоторых категорий населения была снижена стоимость услуг по натурализации; неграждане, которые окончили школьное учреждение на латышском языке освобождались от сдачи теста на знание государственного языка; для лиц старше 65 лет было предусмотрено освобождение от письменной части экзамена по латышскому языку.

Комитет министров отметил, что в Латвии активно развивалась и пользовалась спросом государственная система по изучению и улучшению знаний государственного языка. Согласно социологическому опросу, представленному в Резолюции, 90% респондентов, для которых русский язык является родным, оценивали свои знания латышского языка на хорошо. Положительно оценивалось и проведение культурных мероприятий на русском языке, а также доступная информация на русском языке о работе культурных и исторических заведений. Средства массовой информации также продолжали выходить на русском языке, как в печатном, так и в радио, телекоммуникационном и электронном формате.

В свою очередь, в Резолюции отмечается положения, которые вызывали обеспокоенность со стороны Комитета. Так, недостаточным для сплочения общества являлось отношение национальных меньшинств к латышскому языку, которое заключалось в нейтральном или положительном отношении.

Подчеркивалось, что русскоязычные жители являлись большинством среди национальных меньшинств Латвии (при условии, что неграждане Латвии, а также российские граждане, проживающие в Латвии, вынесены за пределы действия Конвенции). Данная группа населения придерживалась иных geopolитических взглядов и другой культурной идентичности. В такой социально-политической конъюнктуре, действия латвийского правительства по созданию сплоченного общества на основании гражданской принадлежности не приносили существенных положительных результатов. Напряженность в обществе исходила и из ситуации, в которой общественные и правозащитные организации при обращении о несправедливости не находили отклика у

национального правительства.

Одним из важнейших замечаний Комитета являлся тот факт, что внутригосударственная политика и давление на русскоязычное население обусловлены политической повесткой. Т.е. действия политических элит и государственных органов не учитывали реальное положение в обществе, что отражалось на ограничении использования русского языка в таких сферах как образование, трудовые отношения, общественная жизнь и средства массовой информации.

Национальная принадлежность, которую лицо, хотело указать в документах, не могло основываться на свободе самоидентификации. Для указания национальности необходимо было предоставить подтверждающие документы, в которых через родство была бы определена национальность. Если лицо хотело сменить национальную принадлежность на латышскую, то необходимо было доказать знание латышского языка на высшую категорию. Подобные действия латышских властей, Комитет характеризовал, как стремление к национальной исключительности.

Требования по знанию государственного языка в профессиональной сфере со временем стали расширяться и достигли того, что представителям муниципальных советов, а также руководящим представителям некоммерческих объединениям, необходимо было подтвердить свои знания латышского языка на высоком уровне, что являлось препятствием для участия большой части населения в социально-политической жизни общества. Существовала проблема и в отношениях между национальными меньшинствами и государственными органами, а также в отсутствии информации на языках национальных меньшинств при указании топографических названий и т.д. Представители языков национальных меньшинств продолжали сталкиваться с растущим давлением в образовательной сфере, в том числе и в школах национальных меньшинств. Все обучающиеся, вне зависимости от статуса школы, были обязаны сдавать централизованные экзамены на латышском языке, а также отсутствовала возможность выбора языка, при получении знаний. Учителя и директора образовательных учреждений сталкивались с давлением через введенные положения о лояльности.

В 2021 г. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) предоставила отдельные выводы по рекомендациям, данным Латвии ранее. Выводы касались повышения доверия к полиции и предоставления информации правоохранительным органам о преступлениях на почве расизма, а также предоставления автоматического гражданства детям неграждан. Согласно отчету ЕКРН – первая рекомендация латвийскими властями не была выполнена на 2021 г., т.к. латвийская сторона не стала реализовывать деятельность специализированного подразделения полиции по борьбе с преступлениями, связанными с расизмом. Вторая рекомендация по предоставлению автоматического гражданства детям неграждан была выполнена Латвией, принятием закона «О прекращении присвоения детям статуса негражданина».

В феврале **2024 г.** Секретариат Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств опубликовал заключение по мониторингу исполнения Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств в Латвии. Документ представляет собой мнение Консультативного совета по еще более радикальной позиции латвийских властей, а, следовательно, по еще более радикальным их действиям в отношении русскоязычного населения по сравнению с предыдущим отчетом.

В отчете присутствует описание текущей ситуации, из которой по признанию Совета

исходит латвийское правительство, устанавливая и развивая дискриминационную политику в отношении русскоязычного населения. Указывается советская политика в Латвии, а также действия Российской Федерации в отношении Украины в 2014 и в 2022 гг., что по мнению латвийского правительства носит негативный характер и является угрозой национальной безопасности для самой Латвии. Консультативный комитет прямо указывает, что противоправные действия латвийских властей в отношении национальных меньшинств, не могут исходить из политического курса, и из оценки внешнеполитических действий государства, к которым данные меньшинства принадлежат по национальному, культурному или языковому признакам. Комитет констатирует, что особое внимание к латышскому языку внутри социально-политического дискурса, ограничивает права, жителей, принадлежащих к другим языковым группам и не способствует сплочению общества.

Отчет за 2024 г. – это текущий документ, показывающий реальное положение русскоязычного населения в Латвии – русскоязычных латвийских граждан, российских граждан постоянно проживающих в Латвии и неграждан – т.к. большинство положений в нем повторяют реалии, отображенные в отчете за 2021 г., с поправками либо, на неисполнение, либо на радикализацию действий латвийских властей, то для большей наглядности его основные положения целесообразно представить в табличном виде с отдельными комментариями Комитета – Таблица 1.

Таблица 1. – Сравнительный анализ ужесточения политики Латвии в отношении русскоязычных жителей после 2022 г.

№	Нарушения	Комментарии и рекомендации
1.	1.1. Количество языковых курсов для неграждан не удовлетворяет спрос; 1.2. Неграждане исключаются из статуса национальных меньшинств.	Расширить действие Рамочной конвенции на лиц в статусе неграждан. Меры по осведомленности о натурализации и языковым курсам необходимо продолжить и адаптировать под потребности целевой группы.
2.	Изменение национальной принадлежности на «латыш» возможно только после предоставления доказательств о том, что один из родителей, бабушек или дедушек был зарегистрирован в данной национальной принадлежности, а также после подтверждения знания латышского языка на высшем уровне.	Обеспечить право на свободную самоидентификацию.
3.	3.1. Отраслевое антидискриминационное законодательство содержит пробелы (запрет множественной или перекрестной дискриминации) и имеет фрагментированный характер;	Пересмотр законодательства. Повышение осведомленности и укрепление доверия к Омбудсмену.

	3.2. К Омбудсмену отсутствует доверие среди целевой аудитории, а также население не проинформировано о его работе.	
4.	<p>4.1. Отсутствует доступ к работе у национальных меньшинств, чей родной язык не латышский;</p> <p>4.2.* <i>Российские граждане, которые вступили в гражданство после получения статуса негражданина или гражданина Латвии, в случае не сдачи экзамена по знанию государственного языка для получения вида на жительства, находятся под угрозой депортации. Наличие родственников и устоявшихся социальных связей на территории Латвии, предполагает тем самым нарушение права на частную и семейную жизнь;</i></p> <p>4.3.* <i>В 2022 г. государственные учреждения (социальной сферы и сферы здравоохранения) перестали дублировать информацию на русском языке, что влечет за собой ограничение возможности получения социально-значимой информации для национальных меньшинств;</i></p> <p>4.4. Дифференциация обращения с языками национальных меньшинств, в зависимости от того существуют ли двусторонние соглашения между государствами и являются ли они языками Европейского союза, что дискриминирует русский язык. Согласно Конвенции уровень защиты прав меньшинств определяется потребностями и интересами представителей данной группы общества.</p>	Призыв к уважению принципа равенства перед законом и равной защиты закона. Недостаточное владение государственным языком не должно быть препятствием для равного доступа к правам.
5.	* Присутствие русского языка в культурной сфере сокращается.	Латвийские власти оправдывают данное положение в связи с сокращением доли русского языка в образовании.
6.	6.1. Меры по интеграции (в том	Расширить подход к интеграции

<p>числе на законодательном уровне) рассматриваются, через продвижение латышского языка, как объединяющего фактора, посредством популяризации языка и истории Латвии. Меры по интеграции не включают в себя диалог и принятие представителей национальных меньшинств в общество большинства, т.е. приспособление меньшинств должно проходить в латышское общество без учета потребностей и разнообразия первых;</p> <p><i>6.2.* Негативное отношение к русским со стороны латышей, которое усиливается ввиду геополитических нарративов;</i></p> <p><i>6.3.* Русскоязычное население рассматривается в контексте национальной безопасности. Негативное отношение к Российской Федерации проецируется на отношение к русскоязычным жителям Латвии. Политические элиты делают крайне мало заявлений, где было бы указано, что русскоязычное население не несет ответственности за действия Российской Федерации, которые негативно воспринимаются латвийскими политическими элитами;</i></p> <p><i>6.4.* Русскоязычное меньшинство наказывается за геополитические отношения с участием России – в 2022 г. приняты поправки об исключении русского языка из образовательной сферы и демонтаж советских памятников;</i></p> <p><i>6.5.* Потребности и интересы русскоязычного населения непропорционально связаны с геополитической ситуацией. Латвийские политические элиты не проводят различия между внешней политикой и отношением внутри</i></p>	<p>общества, основанном только на поощрении использования латышского языка, уделив больше внимания к межкультурному диалогу.</p>
--	--

	общества к русскоязычному меньшинству;	
	6.6. Приоритет к статусу латышской нации подрывает инклюзивность и чувство принадлежности к разнообразной гражданской нации.	
7.	* Увеличилось количество случаев разжигания ненависти по этнической принадлежности в отношении русских, главным образом в интернете. Количество подобных случаев увеличивается при политических обсуждениях, касательно русского языка, интеграционных механизмов, а также на важные даты для русского населения (например, 9 мая). В большинстве случаев уголовные дела не возбуждаются.	Обеспечить эффективное расследование, судебное преследование и наказание за разжигание национальной ненависти, а также обучить сотрудников правоохранительных органов и укрепить доверие к механизмам защиты.
8.	* К концу 2025 г. планируется прекратить финансирование общественного радио- и телевещания на русском языке – вещание будет только на латышском языке и официальных языках ЕС. Данные действия рассматриваются в контексте ранее введенного запрета на трансляции контента произведенного на территории России.	Необходимо усилить поддержку на производство латвийского контента на русском языке, организуя, в том числе, диалог с данной частью общества, что будет способствовать интеграции.
9.	* В 2022 г. были приняты поправки к Закону об образовании о переходе только на латышский язык обучения в дошкольных и школьных частных образовательных организациях. Данные положения не касаются официальных языков ЕС и условий двусторонних соглашений.	Обеспечить право национальных меньшинств создавать и управлять частными учебными заведениями.
10.	* В 2022 г. были приняты положения согласно, которым русский язык с 2025 г. не будет использоваться для обучения на всех уровнях образовательного процесса в государственных и частных учреждениях. С 2026 г. русский язык не будет преподаваться как второй иностранный язык. Данные	Рассмотреть данный вопрос с представителями национальных меньшинств. При наличии спроса на обучение с использованием русского языка сохранить возможность предоставления образовательных услуг на русском языке. Политика в области образования должна

	положения не касаются официальных языков ЕС и условий двусторонних соглашений.	основываться на мнении независимых и профессиональных экспертов.
11.	<p>11.1. Консультативный совет национальных меньшинств при президенте перестал существовать. На уровне министров продолжает существовать три консультативных совета по вопросам национальных меньшинств. Их деятельность ограничена и не приводит к эффективным консультациям по разработке политики в отношении национальных меньшинств. Консультативный совет не имеет реальных возможностей влияния на принятие решений. Большинство членов совета являются государственными должностными лицами, которые не могут в полной мере донести интересы и положение национальных меньшинств.</p> <p>11.2.* В 2023 г. были приняты поправки к Закону о предвыборной агитации, предусматривающие, что предвыборные кампании будут проводиться исключительно на латышском языке.</p> <p>11.3. Неграждане, постоянно проживающие на территории Латвии, по-прежнему лишены права участвовать в выборах, в том числе, и на муниципальном уровне.</p>	<p>Обеспечить эффективное участие национальных меньшинств во всех сферах общественной жизни. Отсутствие знаний государственного языка не должно быть препятствием для такого участия. Консультативные органы должны иметь возможность участия в принятии решений, по вопросам, затрагивающие интересы национальных меньшинств.</p> <p>Снять запрет на использование языков национальных меньшинств в предвыборных кампаниях.</p>

* Ужесточение давления на русскоязычное население после 2022 г.

Обсуждение. Латвийское правительство интерпретирует интеграцию только через гражданство и латышский язык, игнорируя тот факт, что при отсутствии социально-политической работы, которая бы учитывала потребности национальных меньшинств, а также всех гражданских групп общества, невозможно добиться создания справедливого и сплоченного общества. В основе строительства латвийского общества находится только титульная нация, исключительное положение которой закреплено на законодательном уровне. Русскоязычное население, вместе с другими представителями национальных меньшинств (включая представителей других национальностей бывшего СССР), не участвует в политической, социальной и экономической жизни Латвии, вне зависимости от их гражданского статуса – т.е. данное положение относится как к негражданам, так и латвийским гражданам, в зависимости от их национальной принадлежности и знания государственного языка.

Межкультурное общение и толерантность в латвийском обществе прямо зависит от действий политических элит, которые способствуют маргинализации отдельных групп общества. В данном случае уместно говорить о закрытии друг от друга двух больших групп, проживающих на территории Латвии – непосредственно самих латышей (титульной нации) от русскоязычного населения (вне зависимости от гражданского статуса). Подобные действия не способствуют диалогу, как в самом обществе, так и между обществом и правительством. Данная ситуация складывалась на протяжении длительного времени, в основе которой в 1990-е гг. была внутриполитическая повестка, в настоящее же время к данной повестке добавилась внешнеполитическое позиционирование Латвии, где geopolитические и идеологические установки не учитывают фактического положения латвийского общества.

В конце 90-ых гг. латвийское правительство проводило жесткую политику в отношении русскоязычного населения, что выражалось в строгих ограничениях натурализации. С момента восстановления независимости прошло не более 10-ти лет – националистические настроения в обществе, подкрепляемые действиями политических элит, позволяли на законодательном уровне утверждать дискриминационные положения, с одной стороны, а с другой стороны – ставить титульную нацию в привилегированное положение.

Последующие изменения в начале нулевых коснулись отмены системы «окон», а также некоторого снижения уровня сложности тестов по государственному языку и истории, для отдельной категории лиц. В тот же период времени на уроне представителей Совета Европы велись дискуссии о положении статуса неграждан, который сравнивался со статусом лица без гражданства – несмотря на доводы латвийского правительства о том, что негражданам предоставлены права латвийских граждан лишь с некоторыми исключениями.

Как отмечено в отчете Комиссара по правам человека количество заявлений, поданных на прохождение процедуры натурализации до вступления Латвии в ЕС представляло собой проблему ввиду низких темпов, что могло быть следствием непродуктивной информационной кампании, и ввиду отсутствия диалога между латвийским правительством и обществом. Сложившаяся ситуация характеризовалась некой отчужденностью неграждан, которых поставили в положение «чужих» в латвийском обществе. Наряду с этим, продолжалась политика памяти, которая экстраполировалась на русскоязычное население, что позволяло оправдывать дискриминационное законодательство в области языка, гражданства, образования, труда и т.д. в отношении неграждан. Как и в конце 90-ых, так и в двухтысячных в отчетных документах Совета Европы прямо указывается на данное обстоятельство, которое препятствовало созданию «здорового, демократического» латвийского общества.

2003 – 2004 гг. можно назвать переломными, т.к. в данный период времени латвийское общество готовилось к переменам, как к общественным, так и политическим. В 2003 г. обсуждались вопросы будущей образовательной реформы, которая состояла из нескольких этапов перехода образовательных учреждений на латышский язык обучения. Латвийскому правительству предстояло ратифицировать Конвенцию о защите прав национальных меньшинств и стать полноправным членом Европейского союза. На тот момент, латвийское правительство предприняло ряд мер, которые были отмечены и Комиссаром по правам человека, а именно, сохранились школы национальных меньшинств, проводились мероприятия по сохранению национальной и культурной идентичности меньшинств. В Меморандуме от 2007 г. отмечается, что латвийское правительство предпринимало ряд мер и в области финансирования информационных

кампаний, направленных на популяризацию интеграции, финансировались и языковые курсы; после вступления Латвии в ЕС количество лиц, прошедших натурализацию увеличилось. Хотя эти меры не были признаны полностью успешными, они были реализованы латвийским правительством на данном этапе евроинтеграции.

Последующий экономический кризис (2008 г.) [\[22\]](#), и все еще функционирующая логистическая инфраструктура привели латвийское правительство к налаживанию экономических отношений с Российской Федерацией [\[23\]](#). Развитие отношений в данной области отразилось и в политической, и в социальной сферах – особой популярностью стала пользоваться политическая партия «Центр согласия», которая неформально была признана партией отстаивающей права русскоязычного населения. В этот же период времени латвийское правительство было вовлечено в процесс евроинтеграции [\[24\]](#) как полноправный член Европейского союза [\[25\]](#). Латвийскому правительству было необходимо найти общественно-политический курс, который бы отвечал ее национальным приоритетам. Внешнеполитическая ситуация позволила это сделать после 2014 г., когда напряженная ситуация возникла на территории Украины с участием Российской Федерации. После 2014 г. латвийское правительство стало с новой силой укреплять собственный этнонационализм на национальном уровне и взяла на себя роль «эксперта» по российской внешней политике, используя негативное отношение к собственному советскому прошлому. Все это отразилось на положении русскоязычного населения.

К 2021 г. русскоязычные жители Латвии стали ощущать давление, касающееся их взглядов и мнений ввиду их национальной, культурной и языковой принадлежности, что привело к еще большему сокращению диалога между латвийским правительством и данной группой общества. Комитет министров Совета Европы подчеркивал, что латвийские правозащитные организации не могли добиться от правительства ответа на запросы, связанные с нарушением прав человека. Этнический национализм стал проявляться в бездействии правоохранительных органов, т.е. сложилась ситуация, в которой большая группа населения стала уязвимой перед лицом националистической идеологии в обществе, подкрепляемой действиями государственно-политического аппарата, направленного на проведение политики дискриминации русскоязычного населения включая информационную и идеологическую составляющие. К этому времени русскоязычные средства массовой информации подверглись жестким ограничениям – особое внимание было уделено контенту, произведенному российской стороной. Русскоязычные средства массовой информации, контент, которых производился в Латвии, в том числе, государственные, носили положительный характер и их положение характеризовалось необходимостью обеспечения социально-значимой и «политически верной» информацией русскоязычного населения.

Согласно заключительному документу от 2024 г. положение русскоязычного населения Латвии вновь резко ухудшилось на фоне внешнеполитических действий с участием Российской Федерации. Латвийское правительство воспользовалось ситуацией для проведения еще более жесткой дискриминационной политики. Внимание латвийских властей переключилось и на российских граждан постоянно проживающих на территории Латвии – введение жестких ограничений в отношении данной категории лиц, до 2022 г. не было предметом социально-политической дискуссии ввиду самого характера проживания граждан России в Латвии – в основном это лица, которые ранее были латвийскими гражданами и/или негражданами, но ввиду личных и экономических причин вступили в российское гражданство – в целом, положение данных лиц способствовало и

снижению числа неграждан, что оказывало положительное влияние на статистику.

Ужесточение политики произошло и в отношении русского языка – социально-значимая информация с 2022 г. не предоставляется на русском языке, в том числе и информация органов здравоохранения, что никак не может быть следствием обеспечения национальной безопасности, а носит исключительно социально-необходимый характер. Это же касается и предвыборных кампаний, а также финансирования государственных СМИ на русском языке. Политика в области образования также претерпела ряд изменений, которые в итоге, исходя из планов латвийского правительства, должны затронуть и частную сферу по причине запрета на работу частных русскоязычных школ.

Участились случаи конфликтов на почве национальной ненависти, сопровождаемые бездействием правоохранительных органов – латвийское правительство активно вводит запреты на проведение культурных и памятных мероприятий для русскоязычных жителей, оправдывая их политическими и историческими нарративами негативного характера, что отрицательно сказывается на настроениях в обществе. В свою очередь, диалог между русскоязычным населением и латвийским правительством практически прекратился – латвийская сторона, экстраполирует отсутствие диалога с Россией на собственное общество, которое не является моногамным и ввиду его смешения со временем уже никогда и не будет представлять единую по национальности общность. Разжигание национальной ненависти приводит к разобщению общества, где титульная нация, наделенная привилегированным статусом, а также пользующаяся государственной поддержкой может беспрепятственно выражать ненависть в отношении других людей, принадлежащих к русской нации.

Заключение. С момента восстановления независимости латвийское правительство стремилось к построению моннационального государства – государства, где русскоязычное население будет испытывать на себе последствия политики реваншизма титульной нации. Современное положение прав человека в Европейском союзе и экономическая составляющая не позволяли латвийскому правительству проводить дискриминационную политику в полной мере ввиду отсутствия весомых доводов и образовавшейся зависимости от европейских демократических институтов.

Латвийская сторона обязана была придерживаться общепринятых европейских стандартов в области прав человека, которые она так или иначе искажала, имея ряд возможностей – наиболее ярким примером можно указать принятие Конвенции по защите прав национальных меньшинств, из действия которой были выведены неграждане Латвии. В данном случае статус неграждан оказался более чем удобен для латвийского правительства, которое не было согласно с мнением Комиссара, что он подобен статусу лиц без гражданства и является дискриминационным и противоречащим не только европейскому, но и международному праву.

Геополитические условия и внешнеполитические действия Российской Федерации стали для латвийского правительства удобным моментом для ужесточения политики в отношении русскоязычного населения. И чем выше был уровень неодобрения действий внешней политики России со стороны Европейского союза, тем выше поднимался уровень дискриминации русскоязычного населения в Латвии. Со временем усилилась не только риторика ненависти в отношении русских со стороны латвийского правительства, но и произошло создание идеологии – идеологии национальной ненависти в отношении данной категории лиц. К фактическим запретам в социальной, экономической и политической жизни добавился «язык ненависти», который циркулирует в латвийском обществе с позволения, а в некоторых случаях и с помощью латвийского правительства,

что подтверждают отчетные документы Совета Европы.

Можно предположить, что латвийской стороне придется обеспечить соблюдения прав человека в тех случаях, в которых это будет необходимо исходя из общепринятых норм. Но там, где можно будет провести еще более жесткую политику дискриминации, включая выдворение русскоязычного населения, латвийское правительство постарается осуществить подобные действия. Сохраняющая геополитическая напряженность предоставляет латвийскому правительству ряд преимуществ – реализовывать намеченные дискриминационные планы постепенно и находя им все больше оправданий, имея в наличии антироссийские настроения среди представителей европейского сообщества.

Библиография

1. Terenina, N. K., Manakov, A. G. and Krotok, R. N. (2024). Development stages of ethnic contact zones in Estonia, Latvia and Lithuania since the end of the 19th century. *Baltic Region*, 16(2), 144-156. DOI:10.5922/2079-8555-2024-2-8.
2. Simonyan, R. H. (2022). The Russian-speaking diaspora in the Baltic states: a socio-cultural aspect. *Baltic Region*, 14(2), 144-157. DOI:10.5922/2079-8555-2022-2-9.
3. Zhirnova, L. S. (2022). Regional trends in electoral support for Latvian parties: the neighbourhood effect. *Baltic Region*, 14(1), 138-158. DOI:10.5922/2079-8555-2022-1-9.
4. Жирнова Л. С. Этнический фактор в электоральном поведении в Латвии: пространственный эффект / Л. С. Жирнова // Современная Европа. – 2023. – № 2. – С. 202-214. – DOI: 10.31857/S020170832302016X.
5. Кришталь М. И. Положение и политический дискурс русских партий Латвии и Эстонии в новых геополитических реалиях / М. И. Кришталь // Современная Европа. – 2024. – № 1. – С. 103-116. – DOI: 10.31857/S020170832401008X.
6. Тамби С. А. Евроскептицизм в среде русскоязычного сообщества Эстонии: современные тренды и перспективы / С. А. Тамби // Современная Европа. – 2024. – № 2. – С. 184-192. – DOI: 10.31857/S0201708324020153.
7. Megem, M. E. (2022). Preserve vs dismantle: major trends in the Baltics' politics of memory regarding soviet monuments at sites of mass violence. *Baltic Region*, 14(4), 128-145. DOI:10.5922/2079-8555-2022-4-8.
8. Межевич Н. М., Новикова И. Н. Военное сотрудничество Финляндии и Эстонии. Уроки 1939–1940 гг. для СССР и их современная интерпретация / Н. М. Межевич, И. Н. Новикова // Современная Европа. – 2023. – № 6. – С. 193-203. – DOI: 10.31857/S0201708323060165.
9. Алешин А. А. Роль Британии в формировании антироссийской политики Запада / А. А. Алешин // Современная Европа. – 2023. – № 5. – С. 44-56. – DOI: 10.31857/S0201708323050042.
10. Войников В. В. Ограничения на въезд российских граждан в страны ЕС: политические и правовые аспекты / В. В. Войников // Современная Европа. – 2023. – № 3. – С. 20-32. – DOI: 10.31857/S0201708323030026.
11. Chikhachev, A. Yu. (2023). France's strategy in the Baltic region: military and political aspects. *Baltic Region*, 15(1), 4-17. DOI:10.5922/2079-8555-2023-1-1.
12. Сутырин В. В. Политика Евросоюза в сфере содействия международному развитию на постсоветском пространстве: геополитические факторы / В. В. Сутырин // Современная Европа. – 2022. – № 5. – С. 5-18. – DOI: 10.31857/S0201708322050011.
13. Voynikov, V. V. (2024). Confiscation estonian style: legal and political aspects of potential seizure of Russian assets in EU countries. *Baltic Region*, 16(1), 4-22. DOI:10.5922/2079-8555-2024-1-1.
14. Report on the situation of Local and Regional Democracy in Latvia – CG (5) 5 Part II //

- URL: <https://rm.coe.int/0900001680719209> (дата обращения: 19.07.2024).
15. Congress of Local and Regional Authorities of Europe. 5th Session. Recommendation 47 (1998) on local and regional democracy in Latvia // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://rm.coe.int/09000016807195a6> (дата обращения: 19.07.2024).
16. Report by mr Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Latvia 5-8 October 2003 for the attention of the Committee of Ministers and the Parliamentary Assembly. Strasbourg, 12 February 2004. CommDH(2004)3 // URL: <https://search.coe.int> (дата обращения: 21.08.2024).
17. The Congress of Local and Regional Authorities. 21th Session. CG(21)16. 30 September 2011. Local and regional democracy in Latvia // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://rm.coe.int/local-and-regional-democracy-in-latvia-draft-recommendation-explanator/168071a836> (дата обращения: 21.08.2024).
18. Resolution CM/ResCMN(2021)9 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Latvia // URL: <https://search.coe.int/cm?i=0900001680a14111> (дата обращения: 19.07.2024).
19. th meeting, 8 September 2021. 4 Human Rights. 4.1 European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) // URL: <https://rm.coe.int/0900001680a3759f> (дата обращения: 19.07.2024).
20. ECRI Conclusions on the Implementation of the Recommendations in Respect of Latvia Subject to Interim Follow-up // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://rm.coe.int/lat-ifu-v-2021-26-eng/1680a401bc> (дата обращения: 19.07.2024).
21. Fourth opinion on Latvia. Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. ACFC/OP/IV(2023)1. Published on 22 February 2024. Secretariat of the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Council of Europe // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/<https://rm.coe.int/4th-op-latvia-en/1680ae98f6> (дата обращения: 20.07.2024).
22. Voronov, V. V. (2022). Small towns of Latvia: disparities in regional and urban development. *Baltic Region*, 14(4), 39-56. DOI:10.5922/2079-8555-2022-4-3.
23. Симонян Р. Х. Латвия и Эстония: советский период экономического развития / Р. Х. Симонян // Современная Европа. – 2023. – № 5. – С. 190-200. – DOI: 10.31857/S0201708323050157.
24. Худолей К. К. Европа в кризисном мире: нарастающие проблемы без однозначных решений / К. К. Худолей // Современная Европа. – 2023. – № 6. – С. 204-216. – DOI: 10.31857/S0201708323060177.
25. Entin, M. L., Entina, E. G. and Voynikov, V. V. (2022). New principles of resource distribution in the EU and their impact on the countries of the Baltic region. *Baltic Region*, 14(1), 122-137. DOI:10.5922/2079-8555-2022-1-8.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают институциональные аспекты дискриминации русскоязычного населения в Латвии – тема, безусловно имеющая крайне высокую научную актуальность и практическую значимость. Надо отдать должное

автору: несмотря на некоторую стилистическую корявость формулировок (о чём ниже), он уделил достаточное внимание теоретико-методологической рефлексии, выделив целый раздел в тексте. В числе базовых методов вполне справедливо указываются исторический и связанные с ним институциональный и формально-юридический. К этому можно было бы добавить некоторые элементы контент-анализа, поскольку автор проработал весьма значительное количество юридических документов Совета Европы, связанных с вопросами дискrimинации русскоязычного населения в Латвии. Вполне корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны. Несмотря на достаточно глубокую проработку темы в отечественной социальной науке, автор смог выявить некоторые зависимости внутренней политики Латвии по отношению к русскоязычному населению, которые, как минимум, заслуживают обсуждения в научном сообществе: сдерживающий фактор евроинтеграции, geopolитическая ситуация, а также внешнеполитические поводы как следствие политики России на территории Украины в 2022–24 гг. В структурном плане рецензируемая работа также не вызывает существенных нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные моменты проведённого исследования. Несмотря на некоторые вопросы к периодизации новейшей истории Латвии (о чём ниже), логика изложения следует основным этапам этой периодизации. Кроме того, в качестве положительных моментов можно отметить стремление автора следовать принятой в мировой науке структуре IMRAD. А вот в отношении стиля имеется множество вопросов. Более того, окончательно решение о рекомендации статьи к доработке было связано с качеством текста рецензируемой статьи. Собственно, уже в заголовке статьи мы имеем недопустимые стилистические и смысловые ошибки: «Дискrimинационное положение русскоязычного населения Латвии через призму Совета Европы...». Дискrimинационным бывает закон. А русскоязычное население Латвии – дискrimинируемое. Кроме того, как положение населения может быть «через призму», да ещё и «Совета Европы»? Через «призму» регламентирующих документов Совета Европы? конвенций и договоров Совета Европы? Ни население, ни его положение не может быть «через призму Совета Европы» – это разные реальности. В тексте встречается недопустимо большое количество и других стилистических (например, неудачное построение причастного оборота в предложении «...Не могут преодолеть проблему, обозначенную Л. С. Жирновой, этнолингвистического раскола в электоральной сфере»; другой пример неудачного стиля: «Культурно-социальное положение русскоязычного населения зависит от тех социально-политических идей и идеологии, которые "циркулируют" в обществе, создаваемые политическим элитами» [оставим за скобками вопрос о «культурно-социальном положении» и что оно может означать, а также противопоставление идей и идеологий, обратим пока внимание на неудачно расположенное выражение «создаваемые...»]; ещё один пример, в котором соединено всё: и лишние запятые, и некорректное употребление терминов, и смысловые ошибки: «Исследование построено с применением [исследования обычно проводят, но даже если и «строят», то почему «с применением»? – рец.] исторического метода, в основе, которого находится постсоветский период [почему период оказался «в основе» метода? – рец.] латвийского социально-политического развития до настоящего времени»; или двусмысленности, например, в предложении «Латвийские политические элиты стремятся изолировать партии, продвигающие интересы русскоязычного населения, что влияет на положение данной части населения, несмотря на то, что "пророссийские" партии стараются подстраиваться под современный политический внешне- и внутриполитический дискурс» [даже если оставить за скобками вопрос, причём здесь дискурс, неясно, к чему относится выражение «несмотря на...» – изолирование партий, «несмотря на...»? продвижение интересов? влияние на положение

населения? – рец.]; и др.) и грамматических (например, лишние запятые в предложении «Латвийское общество, в обобщенном виде, можно представить, состоящим из двух основных групп...»; ещё пример лишней запятой: «...Механизм..., основные элементы, которого закреплены на законодательном уровне...»; с запятыми у автора вообще проблемы, вот ещё пример: «Национальная принадлежность, которую лицо, хотело указать в документах...»; или раздельное написание «не» с наречием «мало» в отсутствие противопоставления и пояснительного слова: «написано не мало научных статей»; или несогласованные предложения, например: «Сохраняющая геополитическая напряженность предоставляет латвийскому правительству ряд преимуществ...»; и др.) ошибок. Имеют место и смысловые, а иногда даже фактические ошибки. Например, совершенно непонятно, почему пересмотр латвийским правительством «отношения к собственному прошлому» обязательно «реализуется в деструктивных действиях, направленных на исторические объекты советского периода, и на искажение исторических фактов». Навряд ли именно фактор пересмотра следует здесь считать решающим. Ссылка на статью Н.М. Межевич и И.Н. Новиковой также совершенно ничего не подтверждает, поскольку статья посвящена анализу сотрудничества Финляндии и прибалтийских стран в 1939–40 гг., и ни о каком пересмотре там речи нет. В то же время существует огромное количество как научно-аналитической, так и публицистической литературы, посвящённой анализу причин «деструктивных действий» и «искажению исторических фактов» латвийскими элитами, так что выбор причин и подтверждающих этот выбор источников не составляет труда. Ещё пример смысловой ошибки: «Целью же настоящего исследования является рассмотрение основных положений [о каком/каких конкретно положении(-ях) идёт речь? – о положениях законов, регулирующих статус русскоязычного населения, или же о положении самого этого населения? – рец.] русскоязычного населения Латвии, которые были отражены в отчетных документах Совета Европы...». В числе примеров некорректного употребления терминов можно указать выражение «одиозно настроенное [против русскоязычного населения – рец.] общество». «Одиозный» – это тот, кто ВЫЗЫВАЕТ к себе крайне отрицательное отношение, а не тот, кто такое отношение ВЫСКАЗЫВАЕТ или ДЕМОНСТРИРУЕТ. Ещё понимает автор и значения термина «корреляция» (статистическая связь), когда говорит: «...Анализ и корреляция полученных результатов осуществлен в более тесной зависимости от происходящих событий». Учитывая, что статистические методы в работе не применялись вообще, автор интерпретирует термин «корреляция» в каком-то своём, а не общепринятым смысле. Странно выглядит и предлагаемая автором периодизация постсоветской истории Латвии на три периода: - «постсоветский» (в скобках почему-то указан не период на годы через запятую: «1997 г., 1998 г., 2003 г.»; почему бы не написать так, как принято указывать периоды: 1997–2003 гг.?); - «второй» период, «когда Латвия стала полноправным членом ЕС» (и видимо, перестала быть «постсоветской»? и почему у второго периода нет названия? и почему опять указан не временной промежуток, а несколько лет через запятую – «2007 г., 2011 г., 2021 г.»? Год 2011-й находится не между 2007-м и 2021-м? - «третий» период (также без названия, но при этом целый «период» почему-то уместился в... один год – 2024-й), «когда главной движущей силой латвийской политики в отношении русскоязычного населения стал внешний фактор – события на территории Украины с участием Российской Федерации». Помимо некорректности названий этапов в данной периодизации (Латвия была и до сих пор остаётся постсоветской страной, поэтому выделять отдельный период с таким названием неверно) мы имеем здесь и фактическую ошибку: СВО России на территории Украины началось не в 2024-м году, а в конце февраля 2022-го года, и именно с 2022-го года этот факт стал если не «главной движущей силой латвийской политики», то весьма значимой. Библиография насчитывает 16 наименований, в том числе источники

на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении теоретико-методологических оснований проведённой работы. К достоинствам статьи можно отнести достаточно широкую эмпирическую базу, привлечённую для анализа, а также вполне добротный институциональный и содержательный анализ этого материала (хотя в некоторых моментах и несколько тенденциозный).

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, за исключением одного: текст статьи нуждается в тщательной вычитке на предмет устранения стилистических, грамматических, смысловых, терминологических и фактических ошибок. В целом, автору удалось получить научные результаты, обладающие признаками новизны и практической значимости. Эти результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, международного права, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Политика и Общество» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Дискриминационное положение русскоязычного населения Латвии через призму Совета Европы – прошлое и настоящее»

Предмет исследования обозначен автором в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности, объективности и историзма. В работе использованы исторический методы: историко-сравнительный, историко-хронологический, проблемно-исторический. Кроме того автор в статье применил формально-юридический и институциональный методы исследования. Актуальность темы определяется тем, что в Латвии сохраняются определенные практики дискриминации русскоязычной общины как со стороны правительства, так и титульного населения. В настоящее время в Латвии проживает крупная русскоязычная община (по данным 2021 г. ее доля составляет более четверти от общего числа ее жителей). Автор отмечает, что русскоязычное население делится по признаку гражданства: граждан Латвии, граждан России и часть имеет статус негражданина. Вторая и третья категория (граждане России и не имеющие статуса гражданства) не могут принимать участие в голосовании в Литве, русскоязычные граждане Литвы также имеют определенные сложности по защите прав в сфере языка, образования, вопросах культуры и не могут преодолеть «проблему этнолингвистического раскола в электоральной сфере». О положении русскоязычных жителей в странах Балтии, в том числе и в Латвии написано написаны интересные работы, а в данной статье автор ставит цель рассмотреть «основных положения русскоязычного населения Латвии, которые были отражены в отчетных документах Совета Европы после 1991 г. в зависимости от основных внешнеполитических событий с участием Латвии и России, для того, чтобы объяснить отдельные действия латвийского правительства и попытаться определить будущее положение данной группы населения в контексте современных реалий. Актуальность рецензируемой статьи не вызывает сомнений.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна обусловлена тем, что в статье дан анализ взаимоотношений между Россией и Литвой, а

также международной деятельностью России, которые оказывают влияние на положение русскоязычных в Литве и выявить их положение в будущем» Стиль, структура, содержание. Стиль статьи относится к научному, есть также элементы описательности, что делают текст понятным не только для специалистов, но и широкого круга читателей. Структура работы состоит из следующих разделов: Введение; Материалы и методы; Результаты; Обсуждение и Заключение. Во введении показано положение русскоязычного населения, раскрыты актуальность и цель исследования. В разделе материалы и методы показаны источники исследования и методы. В разделе результаты в хронологическом порядке рассмотрены отчетные документы специализированных институтов Совета Европы, для выявления особенностей положения русскоязычного населения Латвии и в табличной форме автор прокомментировал их и дал рекомендации. В разделе Обсуждение проведен анализ основных событий во внутренней жизни Латвии и на международной арене и их влияние на позицию властей Латвии и их политику по отношению к русскоязычному населению. В Заключении приведены основные выводы по теме исследования. Автор статьи отмечает, с 1991 г., после восстановления независимости Латвия взяла курс на построение монанационального государства, но современное положение прав человека в Европейском союзе и «экономическая составляющая не позволяли латвийскому правительству проводить дискриминационную политику в полной мере ввиду отсутствия весомых доводов и образовавшейся зависимости от европейских демократических институтов». Внешнеполитические действия РФ и изменение геополитических условиях дали повод для властных структур Латвии для ужесточения политики в отношении русскоязычного населения Латвии, формирования и применения в сфере идеологии «языка ненависти», что подтверждают отчетные документы Совета Европы. В будущем, отмечает автор статьи, «сохраняющая геополитическая напряженность предоставляет латвийскому правительству ряд преимуществ – реализовывать намеченные дискриминационные планы постепенно и находя им все больше оправданий, имея в наличии антироссийские настроения среди представителей европейского сообщества» Библиография работы насчитывает 25 работ на русском и английском языках, которые соответствуют цели и задачам исследования и отражают проблематику темы.

Апелляция к оппонентам представлена в полученных в ходе работы над статьей информации и в библиографии статьи.

Выводы, интерес читательской аудитории. Работа подготовлена на актуальную тему и представляет интерес для специалистов и широкого круга читателей, всем кому интересно положение русскоязычной диаспоры в постсоветских странах, в том числе и в странах Балтии.